

УДК 351.853.3

Барышев И.Б.

ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «КРИВАНДИНСКОГО МЕГАЛИТА»

Аннотация. В статье описаны археологические работы в сельском поселении Кривандино Шатурского района Московской области на объекте, который позиционировался как «мегалитический комплекс эпохи бронзы». Приведены результаты раскопок и даны выводы по ним.

Ключевые слова: мегалитические сооружения, эпоха бронзы, Кривандинский погост, керамика, инвентарь, радиоуглеродный анализ.

В октябре 2013 г. автор, сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва), проводил археологические исследования на предполагаемом объекте «Мегалитические сооружения Кривандинский погост», расположенного на территории сельского поселения Кривандино Шатурского района Московской области.

Целью исследований было предварительное археологическое изучение так называемого Кривандинского мегалитического комплекса, установление времени его существования.

В работах экспедиции принимали участие сотрудники Института Наследия, краеведы, волонтеры из числа жителей поселка Кривандино и города Шатура.

Впервые «погост Кривандин» упоминается в Уставной грамоте Ивана IV от 16 июля 1537 г. «...Владимирского уезда Ильмехотского стана бобровникам», в которой говорится о юридических взаимоотношениях государства с «бобровниками»: «А кто будет волостель на Кривандине волости, и он у них ходит по сей нашей государевой грамоте: корму на них Кривандинскому волостелю имати на Рождество Христово со шти деревень десятеро хлебов, да полоть мяса, да мех овса, да воз сена ... » [1, с. 155, 156].

По данным Писцовой книги подьячего князя Василия Кропоткина 1636-1643 гг., в которой приведён список поместных и вотчинных станов, волостей Владимирского уезда, упоминается, в том числе, волость

Кривандинская и Кривандинский погост, где находилась деревянная церковь Воскресения Христова с приделом Покрова Пречистой Богородицы: «Погост на государстве царевице и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси земле, на погосте церковь Воскресения Христова да предел Покровъ Пресвятыя Богородицы древена, клетчки, а в церкви образы и книги и ризы и колокол и клепало и все дерковное строенье мирское приходных людей» [6, с. 19; 4, с. 109].

К настоящему времени на кладбище сохранились надгробные плиты, датируемые 1754 и 1756 годами. На одной плите хорошо читается надпись:

«Сия цка попа Григория
преставися жена моя
Ирина Ивановна
в лето 1756 году».

Кривандинский погост отмечен на генеральной карте 1784 г.

До конца 30-х гг. XX в. западнее места, где располагался раскоп, стоял Покровский храм, сделанный из дерева, с колокольней, крытый кровельным железом. Кладбище было огорожено чугунной решёткой на кирпичных столбах. В 1937 г. прямо на колокольне разбит колокол, а в конце 30-х гг. была разобрана и церковь (информатор Татьяна Васильевна Левина-Сахарова, 1927 года рождения, бывший геолог).

По сообщению краеведа Д.П.Барскова, впервые на каменные выкладки Кривандинского погоста обратил внимание шатурский краевед Евгений Владимирович Старостин (1940 – 2011). Местные жители о них знали, видели их, но не придавали им большого значения, считая эти валуны могильными камнями или остатками фундаментов стоявших здесь Воскресенской и Покровской церквей. Е.В.Старостин предположил, что эти камни могли иметь другое предназначение, поскольку вес многих из них, по внешней оценке, составлял около тонны и более. Об этом он сообщил краеведам. При этом надо отметить, что, по словам местных жителей, камней на кладбище было больше, часть камней растащили.

Исследовательские работы на объекте начались в 2008 г., вскоре после его открытия. За предшествующие годы исследователи провели комплекс геодезических работ на погосте, зафиксировавших все выявленные наземные объекты – валуны и надгробные памятники. В результате изучения каменных выкладок, зафиксированных исследователями-краеведами, они пришли к выводу (к.т.н. Барсков Д.П., к.г.н. Бронникова В.К., к.и.н. Сидоров В.В., Гончаров Ю. В., Иконников В.В., Скирда А.В., Старостин Е.В., Халиков М.Х.), что камни, находящиеся на Кривандинском погосте, выложены в определённой структуре и определил эти выкладки как солнечную обсерваторию.

Кандидат исторических наук, археолог В.В.Сидоров (Институт археологии РАН) предположил, что эти валуны – мегалитическое ритуальное сооружение, не имеющее аналогов в Московской области. Предварительно он датировал мегалитическое сооружение бронзовым веком – конец III – начало II тысячелетия до н.э. В тот период, по его мнению, оно могло представлять собой каменное святилище, имеющее астрономический аспект, а спустя тысячелетия могло использоваться в качестве языческого капища славянских богов. Однако отметил, что «возраст Кривандинских мегалитов, можно установить лишь после археологических исследований» [2].

19 марта 2009 г. по заданию Главы Шатурского муниципального района А.Д.Келлера состоялось совещание, в котором участвовали представители администрации района, работники культуры, краеведы, учёные и журналисты. Было принято решение по защите Кривандинского историко-культурного комплекса и предложен план мероприятий по исследованию, сохранению и использованию объекта.

Участники экспедиций совместно с Е.В.Старостиным постарались привлечь внимание общественности и администрации Шатурского района к уникальному мегалитическому сооружению в Кривандино, не имеющему аналогов на Русской равнине. В частности, были размещены публикации об экспедициях в шатурской газете «Вестник Восточного Подмосковья» (№ 43, 2008 и №13, 2009). Сообщения о Кривандинском мегалитическом комплексе были представлены в докладах Д.П.Барскова на краеведческих конференциях в городах Ступино (04.03.2011) и Егорьевске (14.04.2011).

Комплекс каменных выкладок занимает низкую дюну (гриву) диаметром 60 м в 200 метрах от правого берега реки Поля. Центральным элементом «мегалитического комплекса» является круговая кладка диаметром 9,0 метров из валунов в окружении групп камней по периферии дюны. Комплекс включает в себя более 80 камней и валунов (преимущественно разного цвета граниты, кварцевые песчаники, полевые шпаты) с круговым сооружением в центре. По западной окраине комплекса прослеживаются остатки дугообразного рва, который, возможно, представляет фрагмент внешнего круга мегалитов [2].

Выводы о том, что данные каменные выкладки являются древним святилищем с астрономическим и календарным аспектом были сделаны только на основе визуального осмотра объекта и геодезических съёмок.

Для более точного определения характера памятника и его хронологии необходимо было провести археологические исследования объекта. С этой просьбой к автору обратилась В.К.Бронникова (сотрудник Института Наследия). Небольшой рекогносцировочный раскоп был заложен в начале октября 2014 г.

Вид на место раскопок сверху

Территорию объекта можно поделить на две зоны. К первой зоне относится центральная часть кладбища, где расположена главная круговая каменная выкладка так называемого мегалитического комплекса.

Вторая зона расположена на периферии кладбища. Территориальное распространение второй зоны установлено по распространению других каменных выкладок, которые можно определить как линейные. Обе зоны с северо-западной части разделены вытянутой заплывшей западиной, ориентированной по оси северо-восток – юго-запад. Д.П.Барсков пишет об этом следующее: «По западной окраине комплекса прослеживаются остатки дугообразного рва, который, возможно, представляет фрагмент внешнего круга мегалитов. Валунуны прикрыты дёрном и мхом» [2].

Вид на раскоп с юга

Раскоп размером 4×8 м был расположен в центральной части Кривандинского погоста, на западной окраине села, на останце первой надпойменной террасы, в 200 м к югу от русла реки Поля, на окраине кладбища, недалеко от места сломанной в 30-е годы церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Он был расположен так, чтобы камни №№ 19, 20, 27 (по Д.П.Барскову) из центральной круговой выкладки полностью попали в раскоп. Эти камни рассчитывалось снять по завершении выборки культурного слоя всего раскопа, что, однако, не было сделано по причине досрочного завершения раскопок. Таким образом, все камни

остались на месте. В любом случае, камень № 27 остался бы *in situ* по причине его большого веса – не менее 2-3 т.

Под дёрном (0-20 см) был выявлен слой перемещенного серовато-коричневато-мелкозернистого песка с плохо выраженной непрочной комковатой структурой, с буроватыми потеками, пронизанного корнями растений мощностью около 100 см. Археологический материк был представлен фрагментами слоя желтого мелкозернистого песка, внизу с прослойкой плотного железистого песка – ортзанда.

Всего в раскопе найдено 25 погребений, датируемых по материалам XVI – первой половины XX вв. Надо отметить, что более ранние погребения имели не очень большое заглубление – около метра, а более поздние имеют глубокие котлованы и часто прорезают более ранние погребения. Следствием этого стала сильная перемешанность всей толщи культурного слоя.

Всего в раскопе найдено 14 индивидуальных находок, среди которых присутствуют только металлические изделия. Массовый материал в количестве более 338 единиц представлен изделиями из железа, цветных металлов, глины, фарфора, камня, стекла, кожи.

Из каменного инвентаря при раскопках найдены пять фрагментов каменных надгробий различного размера из известняка.

Керамический материал из раскопа насчитывает более 200 фрагментов гончарной керамики. Основная часть представлена фрагментами неорнаментированных стенок сосудов в количестве более 132, а так же 25 венчиками, по крайней мере, от 11 сосудов, 16 донцев сосудов, 31 фрагмента чернolocенной, несколько фрагментов поливной керамики. Вся посуда представлена фрагментами горшков, мисок, кувшинов. Подавляющую часть составляют фрагменты разнообразных горшков. В слое часто встречались фрагменты красных кирпичей.

Большая часть керамики представлена керамикой, характерной для Московской Руси XVI – XVIII вв., которая встречается во всех пластах. Более тридцати фрагментов чернolocенной посуды XVII – XVIII вв. представлены в основном стенками, большая часть которых имеет рельефный линейный орнамент, а на некоторых фрагментах виден орнамент, нанесённый лощилом. Найдено несколько фрагментов поливной керамики, относящейся к XIX – XX вв., а также несколько фрагментов фарфоровой посуды, относящейся к XIX – началу XX вв.

Встречено несколько фрагментов печных изразцов с белой поливой датируемых второй половиной XIX – началом XX вв.

Во всех пластах встречены фрагменты стеклянных изделий, которые представлены фрагментами оконного и бутылочного стекла, аптечных пузырьков.

В раскопе найдены разнообразные железные изделия, имеющие полную форму и фрагментированные в количестве 110 шт. Большая часть находок представлена коваными круглыми гвоздями различного размера (92 шт.). На некоторых гвоздях, особенно на круглых, сохранились остатки дерева (гробовин). Безусловно, часть гвоздей, особенно круглые, использовалась как крепёж для гробов. Часть крупных гвоздей (костылей) относится к архитектурным, которые использовались в деревянном строительстве. Обнаружено также несколько фрагментов кровельных листов и их обрезков. Найдено некоторое количество крепёжных скобы дверной крючок.

Кованые гвозди

Ложка железная

К индивидуальным находкам отнесена железная ложка с длинной втулкой для деревянной ручки. Н.А.Кренке определяет её как ложку для приготовления огуречного рассола и датирует XIX – нач. XX вв. [5, с. 387, 390; илл. 11, 3].

Все железные изделия сильно корродированы.

В раскопе найдено кресты, пуговицы, фрагмент украшения. Сюда же можно отнести находки, которые были найдены или в отвале или не были зафиксированы *in situ* и, таким образом, были отнесены к массовым.

Всего в раскопе были найдены пять нательных крестов из серебра (1 шт.) и сплава меди, относящихся к XVI – нач. XX вв. Некоторые из них сильно корродированы.

Найдены две пуговицы с проушиной, изготовленные из цветного металла.

1, 3 – пуговицы; 2 – фрагмент украшения; 4 – «копие»; 5 – подвеска (1-5 – цветной металл)

В отвале найдена деталь, относящаяся, видимо к намогильному кресту – «копие». Сделана деталь из бронзы в технике литья иковки, отшлифована. Представляет собой стилизованное копье длиной 11,1 см с двумя небольшими поперечинами, небольшим набалдашником на одном конце и обломанным наконечником на другом. Набалдашник, поперечины и наконечник украшены циркульным орнаментом.

Нательный крестик

В раскопе найдено 11 монет разного времени – 3 из них получили чёткую пространственную привязку, а остальные 8 были найдены в отвале или в квадрате при переборке грунта и, таким образом,

были отнесены к массовому материалу: полушка 1735 г., две полушки 1736 г., деньга 1749 г., деньга 1758 г., деньга 1766 г., две деньги 1795 г., пять копеек 1796 г., две копейки 1800г.

Самой древней из найденных монет стала серебряная чешуйка на лицевой стороне которой изображена головой вправо птица с распростёртыми крыльями, вокруг которой имеется линейный ободок. На оборотной стороне имеется надпись вязью «ГОСДАРЬ». В конце надписи стоит точка, а над надписью – титло. Вес монеты – 0,14 г. П.Г.Гайдуков относит подобные монеты (Тип I) ко времени правления великого князя Василия III Ивановича (1505-1533 гг.) [3, с. 144], что достаточно точно совпадает со временем первого упоминания Кривандинского погоста в письменных источниках.

После рекультивации раскопа все человеческие останки из погребений или найденные отдельно были захоронены по православному обряду и отпеты священником храма Новомучеников и Исповедников Шатурских отцом Рафаилом, после чего рекультивация была завершена полностью.

Что касается так называемой мегалитической кладки, то никаких материалов, подтверждающих предположение о том, что эти валуны – мегалитическое ритуальное сооружение, относящееся к эпохе бронзы, пока не найдено.

Древесные угли, взятые из-под самого большого камня (№ 27), были сданы на радиоуглеродный анализ в Институт истории материальной культуры РАН (С.-Петербург) и показали время 190 лет назад (± 25 лет). Таким образом, исходя из стратиграфических данных (полностью перемешанный слой, содержащий погребения XVI – середины XX вв.), полном отсутствии материалов эпохи бронзы и радиоуглеродного анализа, можно сделать вывод о том, что попавшие в раскоп камни №№ 19, 20 и 27 положены на землю не ранее конца XVIII в.

Исходя из выше изложенного, с полной уверенностью можно говорить о том, что центральная круговая выкладка на погосте Кривандино не является мегалитическим сооружением эпохи бронзы и какой бы то ни было другой древней эпохи.

По мнению археолога В.В.Сидорова, с которым автор встречался после раскопок, данная круговая выкладка может быть фундаментом деревянной часовни, свидетельством чему являются большие строительные гвозди и фрагменты кровельных листов.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т.1. – СПб., 1838.

- [2] Барсков Д.П. Кривандинский культурно-ландшафтный комплекс. Ч. 1. Историческая справка о селе Кривандино. Краеведческие поиски на территории мегалитического сооружения. Предварительное геодезическое планово-высотное обоснование объектов комплекса. Раменское, 2009. (Рукопись. Архив автора).
- [3] Гайдуков П.Г. Русские полуденьги, четверетцы и полушки XIV – XVII вв. – М.: Палеограф, 2006.
- [4] Давыдов Н.В. Шатурский край при царе Михаиле Фёдоровиче в письмах и мерах кн. В.П.Кропоткина. – М.: Известия, 2010.
- [5] Кренке Н.А. Археолого-этнографическое исследование крестьянской усадьбы Квашниных в селе Дьяково // Сельская Русь в IX-XVI веках / отв. ред. Н.А. Макаров, С.З. Чернов. – М.: Наука, 2008.
- [6] Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 1. – СПб., 1869.

© Барышев И.Б., 2014.

Статья поступила в редакцию 21 июля 2014 г.

Барышев Илья Борисович,

заместитель руководителя Центра «Морская арктическая комплексная экспедиция и морское наследие России»
Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Москва),
e-mail: arct34@mail.ru

UDC 351.853.3

Baryshev I.

ABOUT THE ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF SO-CALLED "KRIVANDINSKY MEGALITH"

Abstract. This article describes the archaeological work in the rural settlement Krivandino (Shatura district of the Moscow region) on the object, which was positioned as "megalithic complex of the Bronze Age". The author reports about the results of the diggings and scientific findings.

Keywords: megalithic structures, Bronze Age, Krivandinsky churchyard, ceramics, tools, radiocarbon analysis.

Baryshev Ilya Borisovich,

Head of the Sector for Cultural and Natural Heritage of the Arctic Research,
D.S.Likhachev's Russian Scientific-Research Institute of Cultural
and Natural Heritage (Moscow),
e-mail: arct34@mail.ru